

„Церковь 2011: Необходимость новых начинаний“

**Меморандум профессоров теологии по поводу кризиса католической церкви от
04. 02.2011.**

Больше года прошло с тех пор, как случаи сексуальных домогательств со стороны священников и монахов по отношению к детям и подросткам в Берлинском Коллегиуме им. Канизуса стали достоянием общественности. Этому следовал год, повергший католическую церковь в Германии в неслыханный кризис. Картина, обрисовываемая сегодня, противоречива: было начато многое, чтобы отдать должное жертвам, восстановить справедливость и выявить причины сексуальных домогательств, замалчивания и двойной морали в собственных рядах. Многие ответственные христианки и христиане с должностями и без должностей после первоначального ужаса осознали, что необходимы радикальные реформы. Призыв к открытому диалогу о структурах власти и коммуникации, о форме церковной должности и причастности верующих к несению ответственности, о морали и сексуальности вызвал ожидания, но также и опасения: а что, если этот, возможно, последний шанс к исходу из состояния оцепенения и разочарованности будет упущен из-за попыток переждать или преуменьшить кризис? Волнения открытого диалога без всяких табу не всем по вкусу, особенно когда предстоит визит Папы. Но альтернатива: могильный покой вследствие крушения последних надежд, – тем более неприемлема.

Глубокий кризис нашей церкви требует обратиться и к тем проблемам, которые на первый взгляд не имеют прямого отношения к скандальным домогательствам и многолетним стараниям их скрыть. Как профессора теологии, мы не можем больше молчать. Мы видим свою ответственность в содействии подлинному новому старту: 2011 год должен стать годом новых начинаний для церкви. В прошлом году из католической церкви выступило так много христиан, как никогда прежде; они отказались следовать церковному руководству или сделали веру своим частным делом, чтобы защитить ее от этой институции. Церковь должна понять эти знаки и освободить себя из закостеневших структур, чтобы снова обрести жизненную силу и достоверность.

Обновление церковных структур сможет удасться не в боязливой изоляции от общества, а только при наличии мужества к самокритике и принятию критических импульсов – также извне. Это один из уроков прошлого года: кризис из-за сексуальных

домогательств не подвергся бы такой решительной обработке без критического сопровождения общественности. Только в открытой коммуникации церковь сможет вернуть к себе доверие. Только если между самовосприятием церкви и ее восприятием извне не будет расхождений, она будет заслуживать доверие. Мы обращаемся ко всем, кто еще не перестал надеяться на новое начало для церкви и за него бороться. Сигналы новых начинаний и диалога, поданные некоторыми епископами на протяжении последних месяцев в выступлениях, проповедях и интервью, подхватываем мы.

Церковь не является самоцелью. Ее назначение состоит в том, чтобы возвещать людям освобождающего и любящего Бога Иисуса Христа. Это возможно только тогда, если она сама является местом и заслуживающей доверия свидетельницей благой вести Евангелий. Ее слова и действия, правила и структуры – все ее обхождение с людьми внутри и вне церкви – подчиняются требованию признавать и поддерживать свободу людей как созданий Божьих. Безусловное почтение к каждому человеку, уважение свободы совести, выступление за права и справедливость, солидарность с бедными и угнетенными – это основные теологические критерии, вытекающие из обязательств церкви перед Евангелием. В них любовь к Богу и ближним обретает конкретный характер.

Ориентация на библейскую весть свободы включает в себя дифференцированное отношение к современному обществу: с одной стороны, оно опередило церковь касательно признания свободы, зрелости и ответственности каждого отдельного человека; на этом церковь должна учиться, как было подчеркнуто уже Вторым Ватиканским Собором. С другой стороны, критика этого общества в духе Евангелия необходима, например, когда о людях судится только по их достижениям, когда пропадает взаимная солидарность или пренебрегается достоинством человека.

Но в любом случае нужно помнить: Евангельская весть свободы является критерием достоверности церкви, ее действий и социального устройства. Конкретные испытания, которые выпали церкви, не являются чем-то новым. Реформ, указывающих путь в будущее, тем не менее, пока не видно. Открытый диалог об этом должен вестись в следующих направлениях:

1. Структуры участия: во всех областях церковной жизни участие верующих является пробным камнем для достоверности Евангельской вести свободы. В соответствии со старым правовым принципом: „Что касается всех, должно решаться всеми“, – необходимо больше синодальных структур на всех церковных уровнях. Верующие должны принимать участие в выборах важных должностных лиц (епископа, приходского священника). Что может быть решено на местах, должно решаться там. Решения должны быть прозрачными.

2. Община: Христианские общины должны быть местами, в которых люди делят друг с другом духовные и материальные блага. Но в настоящее время общинная жизнь приходит в упадок. Под давлением нехватки священников конструируются все более крупные единицы управления – „XXL-приходы“, - в которых едва ли еще возможно испытать близость и принадлежность. Происходит отказ от исторической идентичности и существующих социальных сетей. Священники бессмысленно приносятся в жертву и „сгорают на работе“. Верующие остаются в стороне, поскольку их не считают способными к несению ответственности и принятию участия в демократических структурах управления общиной. Церковная должность должна служить жизни общины – а не наоборот. Церкви требуются также женатые священники и женщины на церковной службе.

3. Правовая культура: Признание достоинства и свободы каждого человека проявляется в первую очередь тогда, когда конфликты разрешаются честно и со взаимным уважением. Церковное право заслуживает свое имя только в том случае, если верующие действительно могут заявить о своих правах. Защита прав и правовая культура в церкви срочно требуют улучшения; первым шагом в этом направлении является создание церковной административной юрисдикции.

4. Свобода совести: Уважение совести каждого человека означает доверие к его способности принимать решения и нести ответственность. Поддерживать эту способность также является заданием церкви; но оно не должно превращаться в опеку. Всерьез это касается в особенности области личных жизненных решений и индивидуального образа жизни. Глубокое уважение церковью брака и безбрачного образа жизни не подвергается сомнению. Но оно не требует исключения людей,

ответственно живущих в любви, верности и взаимной заботе в равнополом партнерстве или как разведенные в новом браке.

5. Примирение: Предпосылкой солидарности с „грешниками“ является принятие всерьез греха в своих собственных рядах. Убежденная в собственной непогрешимости моральная непреклонность не подходит церкви. Церковь не может проповедывать примирения с Богом, пока сама в своих собственных действиях не создаст предпосылок к примирению с теми, перед кем провинилась: насилием, отказом в правах, превращением библейской вести свободы в строгую мораль без всякого милосердия.

6. Богослужение: Литургия жива активным участием всех верующих. Опыт и стиль современности должны иметь в ней место. Богослужение не должно закосневать в традиционализме. Культурное многообразие является обогащением для литургической жизни и никак не вяжется с тенденциями к централистической унификации. Только когда праздник веры вбирает в себя конкретные жизненные ситуации, церковная весть достигает людей.

Начатый церковный процесс диалога сможет привести к освобождению и новому начинанию, если все участники готовы к решению неотложных вопросов. Надо в свободном и честном обмене аргументами искать пути решения, которые выведут церковь из ее парализующей занятости самой собой. Буре прошлого года не должен последовать покой! В настоящем положении это может быть только могильный покой. Страх еще никогда не был хорошим советчиком во времена кризиса. Евангелие призывает христианок и христиан с мужеством смотреть в будущее и – согласно слову Иисуса – как Петр идти по воде: „Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?“